

ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ГРУППЫ ЯЗЫКОВ) / LANGUAGES OF PEOPLES OF FOREIGN COUNTRIES (INDICATING A SPECIFIC LANGUAGE OR GROUP OF LANGUAGES)

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2022.33.17>

ЖЕСТОВЫЕ ЯЗЫКИ МИРА: ПРАВОВОЙ СТАТУС И ЯЗЫКОВОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ

Научная статья

Шатохина С.А.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0003-1695-282;

¹ Сибирский федеральный университет, Красноярск, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (halafu[at]list.ru)

Аннотация

В статье рассматривается вопрос официального признания жестовых языков, анализируются стратегии языкового планирования, приводятся данные о статусе жестовых языков в разных странах мира. Кроме того, дифференцируются декларативное признание и действенные стратегии государственной поддержки жестовых языков. Освещается проблема восприятия жестового языка и сообщества глухих в контексте реализуемой государственной политики. Языковая политика в отношении жестовых языков связана с проблемой языкового планирования. Придание языку официального статуса не является гарантией качественных изменений сложившейся ситуации. Дискуссионным остается вопрос регулирования и нормирования, пути решения варьируются в зависимости от ряда факторов, обусловленных языковым, культурным, социальным и экономическим контекстами.

Ключевые слова: жестовые языки, языковое планирование, официальный статус языка.

SIGN LANGUAGES OF THE WORLD: LEGAL STATUS AND LANGUAGE PLANNING

Research article

Shatokhina S.A.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0003-1695-282;

¹ Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russian Federation

* Corresponding author (halafu[at]list.ru)

Abstract

The article examines the issue of official recognition of sign languages, analyzes language planning strategies, and provides data on the status of sign languages in different countries of the world. In addition, declarative recognition and effective strategies of state support of sign languages are differentiated. The problem of the perception of sign language and the Deaf community in the context of the implemented state policy is highlighted. Language policy regarding sign languages is related to the problem of language planning. Giving an official status to a language does not guarantee qualitative changes in the current situation. The question of regulation and standardization remains debatable, and its solutions vary depending on a number of factors due to linguistic, cultural, social and economic contexts.

Keywords: Sign languages, language planning, official language status.

Введение

По данным Всемирной федерации глухих, в мире насчитывается приблизительно 70 миллионов неслышащих. Жестовые языки (ЖЯ), которые используются представителями данной категории, распространены во всех странах мира. Однако степень государственной поддержки и их официальный статус варьируются. На настоящий момент в 71 стране мира ЖЯ были признаны официально, в 122 отсутствуют какие-либо законодательно установленные нормы регулирования данного вопроса. Законы в разных странах отличаются по своему характеру и сфере применения, что затрудняет возможность их классификации и ранжирования. Своеобразие языковой ситуации в случае жестовых языков заключается в том, что большая часть глухих рождаются в семьях слышащих. Поскольку усвоение ЖЯ чаще всего происходит не в семье, а благодаря общению со сверстниками, а также вследствие того факта, что владение ЖЯ обуславливается не этнической принадлежностью, а физиологическими особенностями, создаются трудности в восприятии данных языков как языков меньшинств. Вопрос рассмотрения сообщества глухих как некоей общности, представленной во всех странах мира, неоднократно становился предметом дискуссий и исследований [4], [15], [11], [8].

Обсуждение

На международном уровне лингвистические, социальные и образовательные права глухих определяются Конвенцией о правах инвалидов ООН, принятой резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи от 13 декабря 2006 г. Согласно данной конвенции, определение «язык» включает в себя «речевые и жестовые языки и другие формы неречевых языков», там же постулируется, что государства-участники должны принимать все надлежащие меры для обеспечения глухих правом на свободу выражения мнения и убеждений, включая свободу искать, получать и распространять информацию и идеи посредством принятия и содействия в использовании жестовых языков, а также их признания и поощрения. Европейские ЖЯ были признаны Европейским Парламентом официальными и равноправными языками глухих в 1988 г. посредством принятия Резолюции о жестовых языках, в которой государства

призывались к устранению препятствий для использования ЖЯ, Также Резолюция содержала призыв к Комиссии ЕС о внесении предложения относительно официального признания ЖЯ.

Права человека в общем возможно разделить на негативные и позитивные, когда негативное право предполагает отсутствие каких-либо действий, а позитивное представляет собой право на то, чтобы оказаться подверженным каким-либо действиям со стороны государства или людей [1], [16]. В отношении языков меньшинств существующие законы разных стран также можно рассматривать с данной точки зрения. Языковая политика государств обычно ориентирована на один из трех основных подходов, согласно которым язык может рассматриваться как проблема, право или ресурс. Реализация языковой политики, когда язык рассматривается как проблема, основана на идее, что языковое разнообразие является сложностью. Подобная политика приводит к относительному бесправью языков меньшинств. Рассмотрение языка как права подразумевает соблюдение принципов социальной справедливости и равенства языковых прав. Языковая политика, которая расценивает язык как ресурс, ориентирована на сохранение языкового разнообразия и рассматривает язык как некоего рода «культурный капитал» [19, С. 10]. Значительное влияние на языковую политику в отношении ЖЯ оказывает восприятие глухоты в общем. Существует два основных подхода, которые в значительной степени определяют государственную политику и реестр предусматриваемых поддерживающих мер, которые предпринимаются по отношению к глухим. Первый подход является наиболее распространенным и заключается в том, что глухоту рассматривают как заболевание, которое необходимо вылечить. Глухие люди, согласно данной точке зрения, это люди, которые не могут слышать, из-за чего необходимо предпринимать некие меры, которые помогут им ассимилироваться в обществе, по мере возможности уравнившись со слышащими. Данный подход получил название «медицинский» [19, С. 2]. В качестве примера влияния приверженцев данного подхода на политику в отношении ЖЯ можно привести ситуацию, которая возникла в Италии [3, С. 91]. Принципиальная позиция организации, поддерживающей устный метод в обучении глухих детей стала одной из главных причин того, что в Италии ISL получил официальный статус лишь в 2021 г. Распространение данного подхода тесно связано с развитием технологий, направленных на восстановление слуха (кохлеарная имплантация и слуховые аппараты). Одним из следствий доминирования указанного подхода стало создание классификации уровней потери слуха [9]. Медицинский подход является доминирующим в большинстве стран, и, согласно данному подходу, глухота рассматривается в контексте индивидуальной проблемы каждого индивида, а не как целостное явление, которое затрагивает целую группу людей. Критика первого подхода привела к созданию так называемой «социокультурной модели» [18], [9], [10], [19]. В рамках второго подхода глухота позиционируется как культурное и языковое явление, а жизнь глухих в доминирующем слышащем сообществе не предполагает попыток соответствовать. Попытки вылечить глухоту приравниваются к попыткам вылечить гендер или расу [19, С. 3].

Статус ЖЯ может быть законодательно обозначен несколькими способами. Наиболее предпочтительный вариант — признание на конституционном уровне. Также возможно закрепление прав с помощью законов и нормативных актов. Следует отметить, что зачастую на практике различия минимальны и было бы неверным полагать, что официальное признание является индикатором статуса ЖЯ, поскольку одного факта официального признания, даже на конституционном уровне, недостаточно, чтобы ситуация разительным образом поменялась. Признание официального статуса ЖЯ обычно предполагает решение ряда проблем, например, вопроса об образовании глухих и степени применения в нем ЖЯ.

Определяющим событием, которое повлияло на статус жестовых языков в образовании, стал Миланский Конгресс по образованию глухих, который произошел в 1880 г. Педагоги нескольких стран приняли решение, что предпочтительным способом обучения глухих является так называемый «устный метод», который предполагает запрет на использование жестов. Данный метод был повсеместно распространен на протяжении многих десятилетий. В настоящее время устный метод все еще используется в ряде стран. Сторонниками устного метода обучения часто становятся слышащие родители глухих детей, аргументируя свою позицию тем, что использование жестового языка может негативно сказаться на социализации в обществе и препятствовать в получении высшего образования и успешного дальнейшего трудоустройства. Однако следует отметить, что проводились многочисленные исследования, которые доказали, что глухие дети глухих родителей, владеющие жестовым языком, превосходят глухих детей слышащих родителей в успеваемости, навыках чтения и социальной адаптации [12], [20], [21], [13]. Методология обучения глухих детей может базироваться как на использовании ЖЯ, так и на искусственной гибридной системе, которая калькирует звуковой язык. Выбор способа зависит от многих факторов и может значительно варьироваться даже в рамках одной страны. Отмечается, что витальность жестового языка не связана с образовательными нормами и принципами. В 1990 г. было произведено исследование на материале американского жестового языка, которое доказало, что ЖЯ будут существовать до тех пор, пока существует сообщество глухих вне зависимости от степени применения их в образовательном процессе [13].

Отсутствие значимых изменений после признания ЖЯ официальным может объясняться также тем, что экономически невыгодно увеличивать расходы на создание более доступной среды для глухих. Так, директор одной из школ для глухих постулировала, что не в интересах заинтересованных лиц «увеличивать языковое и культурное меньшинство, которое нуждается в переводчиках для общения с большинством и зависит от субсидий со стороны государства. Это ведет к изоляции вместо интеграции» [8, С. 420].

Инициация процесса официального признания ЖЯ может исходить от сообществ глухих и других заинтересованных лиц, со стороны государства или принимать гибридную форму. Например, публикация первого исследования испанского жестового языка и организация нескольких международных конференций оказали сильное влияние на местное сообщество глухих и привлекли внимание общественных лидеров к вопросу статуса языка [14]. В странах Южной Европы важную роль играют ассоциации родителей глухих детей, в то время как в Великобритании законодательное признание британского жестового языка поддерживалось благотворительными организациями [3, С. 89-90].

Языковая политика в отношении ЖЯ тесно связана с проблемой языкового планирования. Факта признания языка официальным недостаточно для того, чтобы существенно изменить устоявшиеся традиции. В силу особенностей развития и становления жестовых языков им присуща высокая степень вариативности, что также препятствует внедрению и распространению ЖЯ в разные сферы общественной жизни. Дискуссионным остается вопрос регулирования и нормирования, пути решения разнятся в зависимости от многочисленных факторов, которые обусловлены языковым, культурным, социальным и экономическим контекстом. В исследованиях языкового планирования ЖЯ выделяются два ключевых момента, которые необходимо учитывать: грамотность и стабильность сообщества глухих [5]. Под стабильностью подразумевается достаточное количество носителей и наличие возможности пользоваться ЖЯ, грамотность понимается как доступность необходимой информации.

Существующие модели языкового планирования демонстрируют противоречивые результаты. Примером отрицательного результата языкового планирования является создание единого арабского жестового языка. Началом процесса стал призыв Арабской федерации организаций по работе с глухими (AFOWD) задокументировать лексику в каждой арабской стране, после чего был разработан единый вариант. Унифицированный вариант использовался на телевидении и в образовании. Спустя двадцать лет стало ясно, что проект, который возглавляли слышащие, нельзя назвать удачным. Носители языков выступили против данной попытки искусственно упростить лингвистическое разнообразие вариантов. [8, С. 421]. Процесс стандартизации еще одного жестового языка начался в Бельгии в 1980 г., в результате чего фламандский жестовый язык трансформировали в калькулирующий вариант звукового [10]. Вероятным объяснением подобных негативных сценариев может быть тот факт, что цели инициаторов подобных процессов не совпадали с целями представителей сообществ глухих.

Более удачные попытки языкового планирования были предприняты в Нидерландах и Китае. Нидерландский жестовый язык включает в себя пять диалектов, которые были стандартизированы в рамках программы официального признания. Результатом стало использование стандартизированного варианта в обучении глухих детей и в подготовке переводчиков жестового языка. Несмотря на в целом позитивные результаты, на протяжении многих лет переводчики сталкиваются с проблемой непонимания пожилых членов сообщества глухих [2]. Стандартизация китайского жестового языка (CSL) началась в 1957 г. вскоре после решения Комитета по реформе национального языка стандартизировать разговорный и письменный китайский. Первым этапом стало документирование региональных вариантов, которые потом объединили и составили четырехтомный словарь [6], [7]. Данный словарь содержал как самые распространенные региональные варианты, так и искусственно созданные путем комбинирования жесты. Примечательно, что учителя и носители языка привлекались не только к процессу создания словаря, но и были приглашены принять участие в заседаниях специально созданного комитета. Изменчивость и развитие языка, в том числе появление неологизмов, способствовали пересмотру словаря в 2003 г., и на данный момент словарь содержит приблизительно 5000 лексических единиц. Однако, несмотря на наличие стандартизированного варианта, в повседневной жизни многие носители китайского жестового языка продолжают пользоваться региональными жестами [22]. На примере языковой ситуации в Нидерландах очевидно, что отсутствие официального статуса необязательно объясняется игнорированием проблемы, а может свидетельствовать о более комплексном и продуманном подходе.

Заключение

Таким образом, официальный статус жестовых языков может быть закреплен на конституционном уровне, в общегосударственном законе или в законодательном акте. Важно отметить, что формальное официальное признание не гарантирует действенных мер в отношении жестового языка, что подтверждается многочисленными примерами стран, где конституционно закрепленный статус ЖЯ на практике не подтверждается какими-либо существенными действиями. Играть роль как устоявшиеся традиции и взгляды, так и игнорирование проблемы властями. Вопрос языкового планирования остается дискуссионным, так как в ряде случаев реализуемые стратегии не приводят к положительному результату.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. May S. Language and minority rights. *Ethnicity, Nationalism and the Politics of Language* / S. May – NY and London: Routledge, 2012. – 448 p.
2. Yau S. *The Chinese Signs: Lexicon of the Standard Sign Language for the Deaf in China* / S. Yau – Paris-Hongkong: Langages Croises, 1977. – 122 p.
3. De Meulder M. The power of language policy: The legal recognition of sign languages and the aspirations of deaf communities / M. De Meulder – Jyväskylä: University of Jyväskylä, 2016. – 134 p.
4. Ladd P. Understanding Deaf Culture: In Search of Deafhood / P. Ladd – Clevedon: Multilingual Matters, 2003. – 502 p.
5. Padden C. A Breath of Fresh Air Inside Deaf Culture. / C. Padden, T. Humphries // *Journal of Deaf Studies and Deaf Education*. – 2005. – 11.

6. Gu D. An investigation on popularization and research of Chinese Sign Language. / D. Gu, Y. Liu, X. Dong et al. // Chinese Journal of Special Education. – 2005. – 5. – p. 3–10.
7. Vernon M. Effects of manual communication on deaf children's educational achievement, linguistic competence, oral skills and psychological development. / M. Vernon, S. Koh // American Annals of the Deaf. – 1970. – 11. – p. 527–536.
8. Krausneker V. Has something changed? Sign Languages in Europe: the case of minorised minority languages. / V. Krausneker // Deaf Worlds. – 2003. – 19. – p. 33-46.
9. Reagan T. Language policies, language rights and sign languages: A critique of disabilities-based approaches. / T. Reagan // Critical Inquiry in Language Studies. – 2019. – 16. – p. 271-292.
10. Nelson E. Liberty: One Concept Too Many?. / E. Nelson // Political Theory. – 2005. – 33. – p. 58-78.
11. Lane H. Origins of the American Deaf-World: Assimilating and Differentiating Societies and Their Relation to Genetic Patterning. / H. Lane, R. Pillard, M. French // Society for American Sign Language Journal. – 2020. – 4. – p. 17-30.
12. Vernon M. Relationship of language to the thinking process. / M. Vernon // Archives of Genetic Psychiatry. – 1967. – 16. – p. 325–333.
13. Moores D. The history of language and communication issues in deaf education. / D. Moores // The Oxford handbook of deaf studies and deaf education. – 2009. – 2. – p. 17-30.
14. Emery S. A Deaf Diaspora? Imagining Deaf Worlds Across and Beyond Nations / S. Emery // It's a Small World. International Deaf Spaces and Encounters; edited by M. Friedner & A. Kusters – Washington: Gallaudet University Press, 2015. – p. 187–198.
15. Morales-López E. Deaf people in bilingual speaking communities: The case of Deaf people in Barcelona / E. Morales-López, D. Alonso- Rodríguez, R.M. Boldú-Menasanch et al. // Turn-taking, Fingerspelling, and Contact in Signed Languages; edited by C. LUCAS – Washington DC: Gallaudet University Press, 2002. – p. 107-155.
16. Crasborn O. Ethical implications of language standardisation for sign language interpreters / O. Crasborn, M. De Wit // International Perspectives on Interpreting: Selected Proceedings from The Supporting Deaf People Online Conferences; edited by J. MOLE – Brassington: Direct Learn Services, 2005. – p. 141-150.
17. Padden C. From the Cultural to the Bicultural: The Modern Deaf Community / C. Padden // Cultural and Language Diversity and the Deaf Experience; edited by Parasnis, I. – Cambridge: Cambridge University Press, 1996. – p. 79-98.
18. Yang J. Sign language and oral/written language in Deaf education in China / J. Yang // Sign Bilingualism. Language development, interaction, and maintenance in sign language contact situations; edited by Plaza-Pust, Carolina, Morales-López, Esperanza – Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2008. – p. 297-331.
19. Berlin I. Two concepts of liberty / I. Berlin // Four Essays On Liberty; – Oxford: Oxford University Press, 1969. – p. 118-172.
20. Meadow K.P. The effect of early manual communication and family climate on the deaf child's development. Unpublished doctoral dissertation / K.P. Meadow - University of California, Berkeley, 1967
21. Murray J.J. One touch of nature makes the whole world kin: the transnational lives of Deaf Americans 1870-1924 / J.J. Murray - University of Iowa, 2007.
22. Gras Ferrer V. La comunidad sorda como comunidad lingüística: Panorama sociolingüístico de la/s lengua/s de signos en España / V. Gras Ferrer - Universitat de Barcelona, 2006.

Список литературы на английском языке / References in English

1. May S. Language and minority rights. Ethnicity, Nationalism and the Politics of Language / S. May – NY and London: Routledge, 2012. – 448 p.
2. Yau S. The Chinese Signs: Lexicon of the Standard Sign Language for the Deaf in China / S. Yau – Paris-Hongkong: Langages Croises, 1977. – 122 p.
3. De Meulder M. The power of language policy: The legal recognition of sign languages and the aspirations of deaf communities / M. De Meulder – Jyväskylä: University of Jyväskylä, 2016. – 134 p.
4. Ladd P. Understanding Deaf Culture: In Search of Deafhood / P. Ladd – Clevedon: Multilingual Matters, 2003. – 502 p.
5. Padden C. A Breath of Fresh Air Inside Deaf Culture. / C. Padden, T. Humphries // Journal of Deaf Studies and Deaf Education. – 2005. – 11.
6. Gu D. An investigation on popularization and research of Chinese Sign Language. / D. Gu, Y. Liu, X. Dong et al. // Chinese Journal of Special Education. – 2005. – 5. – p. 3–10.
7. Vernon M. Effects of manual communication on deaf children's educational achievement, linguistic competence, oral skills and psychological development. / M. Vernon, S. Koh // American Annals of the Deaf. – 1970. – 11. – p. 527–536.
8. Krausneker V. Has something changed? Sign Languages in Europe: the case of minorised minority languages. / V. Krausneker // Deaf Worlds. – 2003. – 19. – p. 33-46.
9. Reagan T. Language policies, language rights and sign languages: A critique of disabilities-based approaches. / T. Reagan // Critical Inquiry in Language Studies. – 2019. – 16. – p. 271-292.
10. Nelson E. Liberty: One Concept Too Many?. / E. Nelson // Political Theory. – 2005. – 33. – p. 58-78.
11. Lane H. Origins of the American Deaf-World: Assimilating and Differentiating Societies and Their Relation to Genetic Patterning. / H. Lane, R. Pillard, M. French // Society for American Sign Language Journal. – 2020. – 4. – p. 17-30.
12. Vernon M. Relationship of language to the thinking process. / M. Vernon // Archives of Genetic Psychiatry. – 1967. – 16. – p. 325–333.
13. Moores D. The history of language and communication issues in deaf education. / D. Moores // The Oxford handbook of deaf studies and deaf education. – 2009. – 2. – p. 17-30.

14. Emery S. A Deaf Diaspora? Imagining Deaf Worlds Across and Beyond Nations / S. Emery // *It's a Small World. International Deaf Spaces and Encounters*; edited by M. Friedner & A. Kusters – Washington: Gallaudet University Press, 2015. – p. 187–198.
15. Morales-López E. Deaf people in bilingual speaking communities: The case of Deaf people in Barcelona / E. Morales-López, D. Alonso- Rodríguez, R.M. Boldú-Menasanch et al. // *Turn-taking, Fingerspelling, and Contact in Signed Languages*; edited by C. LUCAS – Washington DC: Gallaudet University Press, 2002. – p. 107-155.
16. Crasborn O. Ethical implications of language standardisation for sign language interpreters / O. Crasborn, M. De Wit // *International Perspectives on Interpreting: Selected Proceedings from The Supporting Deaf People Online Conferences*; edited by J. MOLE – Brassington: Direct Learn Services, 2005. – p. 141-150.
17. Padden C. From the Cultural to the Bicultural: The Modern Deaf Community / C. Padden // *Cultural and Language Diversity and the Deaf Experience*; edited by Parasnis, I. – Cambridge: Cambridge University Press, 1996. – p. 79-98.
18. Yang J. Sign language and oral/written language in Deaf education in China / J. Yang // *Sign Bilingualism. Language development, interaction, and maintenance in sign language contact situations*; edited by Plaza-Pust, Carolina, Morales-López, Esperanza – Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2008. – p. 297-331.
19. Berlin I. Two concepts of liberty / I. Berlin // *Four Essays On Liberty*; – Oxford: Oxford University Press, 1969. – p. 118-172.
20. Meadow K.P. The effect of early manual communication and family climate on the deaf child's development. Unpublished doctoral dissertation / K.P. Meadow - University of California, Berkeley, 1967
21. Murray J.J. One touch of nature makes the whole world kin: the transnational lives of Deaf Americans 1870-1924 / J.J. Murray - University of Iowa, 2007.
22. Gras Ferrer V. La comunidad sorda como comunidad lingüística: Panorama sociolingüístico de la/s lengua/s de signos en España [The sorda community as a linguistic community: Sociolinguistic overview of the sign language/s in Spain] / V. Gras Ferrer - Barcelona: Universitat de Barcelona, 2006 [in Spanish]